

УДК 027.7:378.4(477.74)''1920/1930''

Е. В. Полевщикова, старший научный сотрудник
Научная библиотека ОНУ им. И. И. Мечникова,
г. Одесса, 65082, ул. Преображенская, 24;

О. Л. ВАЙНШТЕЙН И ИЗУЧЕНИЕ ИМЕННЫХ ФОНДОВ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ОНУ ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА В 1920-Е ГГ.

В статье проанализированы работы О. Л. Вайнштейна, написанные в 1920-е гг. на основе ценных материалов Воронцовского и Строгановского фондов Центральной научной библиотеки г. Одессы, введенных в научный оборот молодым исследователем. Обращение к именным фондам библиотеки способствовало становлению О. Л. Вайнштейна как крупного специалиста по новой истории Франции, блестящего знатока источников.

Ключевые слова: частные книжные собрания, Просвещение во Франции, история и источниковедение Великой французской революции, история Парижской Коммуны, история исторической науки в СССР в 1920-1930-е гг.

На протяжении многих десятилетий усилия нескольких поколений сотрудников Научной библиотеки ОНУ им. И. И. Мечникова сосредоточены на изучении именных фондов библиотеки. В центре их внимания находились и сегодня находятся самые престижные и знаменитые книжные собрания, обогатившие университетскую библиотеку в конце XIX в. — личная библиотека графа А. Г. Строганова и библиотека майоратного дома семьи Воронцовых в Одессе.

Важнейшим этапом раскрытия Воронцовского и Строгановского фондов явилась их инвентаризация, осуществленная после Великой отечественной войны. В 1960-е гг. группой сотрудников (ее костяк составили А. К. Папаспираки и В. С. Фельдман) были составлены карточные предметно-систематические каталоги этих книжных собраний, благодаря чему исследователи получили доступ к поистине бесценным источникам и монографической литературе [29, с. 16-17, 29-30]. Этой самоотверженной работе предшествовало обращение к сокровищам Воронцовской и Строгановской библиотек и их научное освоение, начатое в 1920-е гг. видным историком Осипом Львовичем Вайнштейном (1894-1980)*.

По утверждению автора ряда книговедческих работ, известного историка С. Я. Борового (1903-1989), в 20-е годы обе крупнейшие библиотеки города — Центральная научная библиотека г. Одессы (бывшая библиотека Новороссийского университета; далее — ЦНБ) и Одесская публичная библиотека — имели блестящий состав сотрудников [6, с. 135-150; 40, с. 97-106]¹. Достаточно сказать, что в одно и то же время в “публичке” работали А. М. Дерибас (1856-1937), М. П. Алексеев (1896-1971), А. Н. Тюнеева (1889-1984), а в ЦНБ — О. Л. Вайнштейн, Ф. Е. Петрунь (1894-1963), И. Я. Фаас (?-1944). Директором последней в 1922-1930 гг. был профессор кафедры философии и психологии Института народного образования (далее — ИНО) С. Л. Рубинштейн (1889-1960) — впоследствии член-корреспондент АН СССР, академик Академии педагогических наук². Во многом именно благодаря настойчивости и принципиальности Сергея Леонидовича библиотека Воронцовых осталась в Одессе. Осенью 1923 г. он выступил на Первом Всеукраинском совещании работников книги с докладом “Про бібліотеку Воронцова в Одесі”. В итоге обсуждения доклада была принята резолюция, в которой была признана “нежелательной и нецелесообразной” передача книжного собрания Воронцовых Институту им. К. Маркса и Ф. Энгельса, который поставил этот вопрос перед Наркомпросом Украины. В резолюции говорилось, что библиотека Воронцова — одна из крупнейших культурных ценностей Украины — является неотъемлемой частью Центральной научной библиотеки Высшей школы г. Одессы [39, с. 54]. Так именовалась в начале 20-х гг. университетская библиотека, к которой были присоединены библиотеки других расформированных учебных заведений: Высших женских курсов, Международного института и др. (название Центральной научной библиотеки г. Одессы она получила в 1923 г.).

По инициативе С. Л. Рубинштейна в 1924 г. в ЦНБ был организован библиографический семинар, ставший центром ее научной работы. Многие доклады участников семинара были опубликованы (в Известиях Всесоюзной Академии наук³, в журнале “Историк-марксист”, в “Журнале научно-исследовательских кафедр г. Одессы” и др.); печатались “Праці Центральної наукової бібліотеки” (вышло 3 тома). Одним из важнейших результатов деятельности семинара было выявление и разработка ценных фондов ЦНБ, в том числе — Воронцовского и Строгановского. Активнейшее участие в этой работе принял О. Л. Вайнштейн, начавший в Одессе свой творческий путь ученого, эрудита, прекрасного знатока источников.

Уроженец г. Бендеры, О. Л. Вайнштейн закончил Одесскую частную мужскую гимназию И. Р. Раппопорта и в сентябре 1915 г. был принят на историческое отделение историко-филологического факультета Новороссийского университета. Блестяще окончив университет в 1919 г., Осип Львович был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре всеобщей истории⁴. Еще будучи студентом, он преподавал в одесских гимназиях и на вечерних курсах, а в 1923 г. начал свою преподавательскую деятельность в высшей школе, читая курсы по всеобщей истории в Институте народного образования (преемнике расформированного в 1920 г. Новороссийского университета) и других одесских вузах [21, л. 1]. Одновременно он работал в ЦНБ на должностях ученого секретаря, заведующего библиографическим отделом (1924-1925), заместителя директора (с 1930 г.), в начале 30-х гг. — директора. Простой перечень общественных обязанностей Осипа Львовича позволяет составить представление о его деятельном участии в научной жизни Одессы тех лет. Секретарь и один из организаторов библиографического семинара при ЦНБ, он принимал участие в организации книговедческих курсов для “книжников”, с 1925 г. был членом библиотечного совета при ИНО. 22

мая 1925 г. О. Л. Вайнштейну было выдано удостоверение в том, что он был уполномочен вести переговоры с библиотеками и другими научными учреждениями Парижа о восстановлении прерванных научных связей и обмена изданиями. Ему поручалось также “собираание материалов, необходимых для разработки ценных фондов Научной библиотеки, заключающих источники для истории В[еликой] французской революции” [22, л. 66]⁴. В августе-ноябре 1927 г. Осип Львович был командирован в Париж для работы в архивах. В одном из писем он признавался, что для этой поездки пошел на значительные материальные жертвы, оправдать которые можно было бы лишь выявив ценные документы [23, л. 136]. Помимо этого, О. Л. Вайнштейн принимал самое активное участие в работе Одесской комиссии краеведения при ВУАН, Одесского филиала Ассоциации Востоковедения, Общества историков-марксистов при Коммунистической Академии [34, с. 197-198].

Яркая страница деятельности Осипа Львовича в ЦНБ связана с его участием в создании Музея книги в середине 20-х годов⁵. В ноябре 1923 г. в библиотеке была проведена выставка, на которой особое внимание посетителей привлекли материалы раздела по истории книгопечатания. Детали ее проведения нам неизвестны, но нет сомнения в том, что О. Л. Вайнштейн был среди ее организаторов.

Экспозиция размещалась в “Комнате Редких Книг” — помещении, специально предназначенном для хранения рукописного собрания библиотеки и особо ценных книг еще в 1902 г., когда университетская библиотека переехала в новое здание. Служивший в университетской библиотеке более 30 лет Петр Степанович Шестериков упоминал о части хранилища на 2-м этаже, отделенной перегородкой в особую комнату, размером 6х6 саженой, где в шкафах хранились редкие и ценные книги и рукописи. В 1926 г. стало возможным отвести для выставки рукописей, книг и графических изданий большой зал на третьем этаже здания библиотеки, специально оборудованный для этой цели [44, с. 179; 15, с. 18]. Тогда же Осип Львович прочитал цикл лекций для работников одесских книгохранилищ и издательств по истории книги. Так началась работа по постепенному преобразованию отдела в Музей книги, который был открыт в марте 1927 г. [33, с. 108; 25, с. 171-172]. Просуществовал он недолго: в начале 1930-х гг. после объединения ЦНБ г. Одессы с Одесской публичной библиотекой (сейчас — Государственная научная библиотека им. М. Горького) музейный фонд был передан публичной библиотеке, где еще в 1922 г. был создан “Книжный музей Октябрьской революции”⁶. Однако благодаря подготовленному Осипом Львовичем описанию экспозиции мы можем составить представление о выставленных в Музее изданиях.

При отборе экспонатов внимательно изучался состав Воронцовской библиотеки, в результате были выявлены образцы изданий прославленных печатников прошлого. Среди них альдина (*Viaggi Fatti da Vinetia, alla Tana, in Persia, in India et in Constantinopoli...* — Aldus in Vinegia, 1545) — известное издание описаний путешествий венецианских купцов и дипломатов; трехтомный сборник гуманиста Дж. Б. Рамузио “Плавания и Путешествия” (*Ramusio Gio. Bat. Raccolta delle Navigationi et viaggi*), изданный фирмой Джунта из библиотеки Семена Романовича (первый и последний тома первого издания сборника (1550 и 1556 гг.), второй том — второго издания в 1574 г.). Несколько образцов прославленной серии Эльзевиров “Государства”, в том числе “Россия или Московия...” (*Russia seu Moscovia itemque Tartaria. — Lugdunum Batavorum, 1630*) также были отобраны из собрания Воронцовых.

Перечисленные издания относятся к числу хрестоматийных примеров украиники XVI в. В Музее был организован специальный раздел *Rossica-Ucrainica*, экспонатам которого Осип Львович уделил особое внимание. Среди них было немало экземпляров из библиотеки Воронцовых. Назовем венецианское издание 1550 г. итальянского перевода “Записок про Московию” С. Герберштейна из собрания С. Р. Воронцова (*Commentari della Moscovia et parimente della Russia... per il signor Sigismondo libero barone in Herberstain, Neyperg et Guettenhag. — Venetia: C. B. Pedrezzano, 1550*) и базельское издание 1571 г. этого же труда (*Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyperg, et Guettenhag...*), сборник “Описания Московии разных авторов” (*Rerum Moscoviticarum Auctores Varii ... — Francfurti, 1600*), “Описание Польского королевства и смежных стран” Блеза де Виженера (*La description du royaume de Pologne, et pays adiacens: avec les statuts, constitutions, moeurs, et façons de faire d'iceux. — Paris: Jean Richer, 1573*) и, наконец, приобретенный М. С. Воронцовым в Париже в 1817 г. экземпляр “Описания Украины” Г. Л. де Боплана (*Description de l'Ukraine qui sont plusieurs provinces de Royaume de Pologne... — Rouan, 1660*) [15, с. 47-49]⁷.

Среди изданий петровского времени из собрания Воронцовых экспонировались “Символы и эмблемата”(Амстердам, 1705). Разделы экспозиции, посвященные русской книге второй четверти XVIII в. и екатерининского времени, практически полностью были представлены изданиями из библиотеки Воронцовых. Осип Львович считал необходимым пополнить отдел русской книги XVIII в. экземплярами раритетных изданий из Воронцовского фонда [15, с. 46].

Внимательно изучая состав знаменитых библиотек семьи Воронцовых и А. Г. Строганова, ставших именными фондами университетского книгохранилища, О. Л. Вайнштейн обнаружил неизвестные материалы, позволившие выпустить ряд исследований, в которых проявился особый интерес автора к истории революционной борьбы во Франции [36, с. 258-259.]. Автор более чем 150 опубликованных работ, Осип Львович известен прежде всего как медиевист и специалист в области историографии и методологии истории. Однако его формирование как историка проходило на

материале истории Франции конца XVIII-XIX вв., и по словам его близкого друга В. С. Алексеева-Попова, “этой первой своей любви он остался верен на всю жизнь” [1, с. 238.].

Выявление документов подразумевало кропотливую предварительную работу с книжными и рукописными фондами, а также ознакомление с историей формирования частных библиотек и биографией их владельцев. В 1920-е годы вышли в свет несколько работ Осипа Львовича, в которых библиографические и книговедческие разыскания неразрывно связаны с его исследовательскими интересами как профессионального историка.

Первая монография ученого, написанная по материалам Воронцовского фонда — “Очерки по истории французской эмиграции в эпоху Великой революции (1789-1796)”. Она получила высокую оценку Е. В. Тарле и В. П. Бузескула и по их представлению была премирована Наркомпросом Украины [36, с. 259]. В Научной библиотеке ОНУ хранится два экземпляра этой работы, один из них — с дарственной надписью автора.

Источниковая база исследования включала, прежде всего, издания из Воронцовского фонда библиотеки: около 10 периодических изданий, четыре десятка памфлетов, в том числе — редкие издания⁸. На их основе проанализированы различные течения в эмигрантской среде: от крайних монархистов графа Монгальера и графа Монлозье до более умеренных Ж. Малле дю Пана и Лалли-Толандаля, от Г. Сенака де Мелана до ядовитого А. Ривароля, которого, кстати, автор выделяет среди других, называя его “самым умным” из деятелей эмиграции.

Это вполне зрелое исследование, до сих пор привлекающее внимание специалистов, отличается великолепное владение материалом, яркость, эмоциональность изложения. Спустя 10 лет именно Осип Львович написал статью “Эмиграция в эпоху Великой французской революции” для первого издания Большой советской энциклопедии [5, стб. 124-128.].

В приложении в авторских переводах приводится шесть документов⁹, представляющих собой извлечения из “*Pièces trouvées dans le porte-feuille de Monsieur, et dans celui de M. Ostome, secrétaire de M. de Calonne*” (*Correspondance originale des émigrés, ou les émigrés peints par eux-mêmes*. Paris, 1793). Таким образом, отечественному читателю стал известен целый пласт французской публицистики конца XVIII в.

Введение в научный оборот ценнейших материалов из Воронцовского фонда было продолжено в публикации О. Л. Вайнштейна “Неизвестный отрывок о Вольтере”, представлявший собой доклад на заседании Библиографического общества Библиотеки Высшей школы г. Одессы [16] (опубликовано на французском языке в мае 1924 г. в “Журнале научно-исследовательских кафедр в Одессе”).

В 1923 г. Осип Львович обнаружил среди книг Воронцовского фонда экземпляр анонимного сочинения “Исторический комментарий к трудам автора Генриады” (Базель, 1776), вопрос об авторстве которого до сих пор остается открытым. Однако именно данный экземпляр во многом определил новые пути поисков нескольких поколений историков и литературоведов, исследующий биографию и творческое наследие Вольтера. Дело в том, что на полях экземпляра, хранившегося в Воронцовском фонде, были многочисленные собственноручные заметки Ваньера — секретаря Вольтера (занимавшие около 50 мелко исписанных листков, вклеенных между страницами книги). В них Ваньер делал дополнения к данному труду, всячески подчеркивая свое авторство и сводя счеты с племянницей своего великого патрона госпожой Дени. О. Л. Вайнштейн полагал, что эти заметки на полях были сделаны им на двух экземплярах этой книги, один из которых хранился в Воронцовском фонде ЦНБ. Позднее было доказано, что известны три варианта “Исторического комментария” с дополнениями Ваньера [28, с. 269.]. Один из них был им прислан А. Р. Воронцову — давнему корреспонденту Вольтера, находившемуся с юных лет в дружеских отношениях с фернейским философом. Александр Романович оказывал покровительство его секретарю, который особо подчеркивал конфиденциальность присланного текста. Со слов Ваньера, кроме Екатерины II и барона Гримма, больше никто не знал этот текст¹⁰.

Проанализированные Осипом Львовичем различия заметок Ваньера с напечатанной значительно позднее окончательной редакцией “Приложения к Историческому комментарию...” (“*Additions au Commentaire historique*”) предоставили доказательство того, что переработкой этого текста Ваньер занимался в ноябре 1781 г. и что именно тогда был составлен воронцовский экземпляр [16, с. 47-48]. По мнению автора статьи, свежесть воспоминаний Ваньера, записанных в 1779-1781 гг. и хронологически примыкающих к смерти Вольтера, повышает их ценность.

Изучение данных различий не только позволило выяснить происхождение текста “Исторического комментария” и послужило аргументом в пользу авторства (или соавторства) Ваньера, но и предоставило дополнительные штрихи к биографии Вольтера [16, с. 46-47]¹¹.

Разнообразие тем и сюжетов, которые привлекали внимание О. Л. Вайнштейна, поистине неисчерпаемо. В. С. Алексеев-Попов справедливо отмечал, что Осип Львович “был историком редкого в наши дни широкого профиля” [1, с. 238]. В то же время “драгоценной особенностью” его исследований были “их целеустремленность и внутренняя преемственность” [1, с. 238]. Одной из тем, которой много и плодотворно занимался историк, было положение французских торговых колоний в Леванте. В ходе работы в Национальном архиве Франции ему удалось найти интереснейшие источники об их судьбе при Старом порядке и в эпоху революции¹². Поэтому неслучаен интерес Осипа Львовича к “прекрасно подобранной коллекции печатных материалов по истории, географии и этнографии Востока” в

библиотеке Воронцовых, которую он обозначил как “Воронцовский фонд orientalia” [8]. В 1929 г. в журнале “Новый Восток” было помещено сообщение О. Л. Вайнштейна, в котором он дал характеристику различных групп документов (периодические издания, специально посвященные Востоку; сборники статей по востоковедению; сборники парламентских отчетов, государственных актов, главным образом английских, которые содержат важные материалы по истории европейского соперничества и колониальной политики в странах Ближнего и Дальнего Востока; словари восточных языков; издания на армянском, грузинском, арабском и турецком языках; серии памятников письменности восточных народов в переводах европейских востоковедов) [19].

Особое место в Воронцовской библиотеке занимают путешествия по Востоку (известно, что их страстным коллекционером был С. Р. Воронцов). Среди них и многотомные сборники (*Histoire generale des voyages*. — La Haye, 1747-1763; *Voyages au Nord*. — Amsterdam, 1715-1725 и др.), и описания путешествий по отдельным странам. Здесь ведущее положение занимает *Turcica*, представленная сотней томов, большей частью изданных в XVII в. Просматривая все эти книги одна за другой, отмечал Осип Львович, “можно проследить за тем, как на книжном рынке отражалось повышение или падение интереса Европы к Турции в зависимости от крупных политических событий (русско-турецкая война 1770-х гг., Наполеоновская экспедиция 1798 г., освободительное движение в Греции в начале 1820-х гг.) [8, с. 374]. Он выделил редкие издания описаний по Персии (*L’Ambassade de D. Carcias de Silva Figueros en Perse*. — Paris, 1667; *Les Beautez de la Perse*. — Paris, 1673; несколько изданий знаменитого путешествия Шардена и др.). Особым разнообразием отличаются материалы, касающиеся Индии: путешествия, ценные сборники документов, английские политические памфлеты, относящихся к деятельности Британской Ост-Индской компании и в целом британской колониальной политике, сборники брошюр, полемическая литература, отразившая англо-французское соперничество в Индии. Наконец, отмечены издания по истории Японии и Китая и других стран Дальнего Востока. По мнению автора, в Воронцовской библиотеке представлена в своей сумме довольно солидная документальная база для научных исследований по истории и этнографии Востока¹³.

В работах Осипа Львовича мы встречаемся также с одной из первых попыток проследить процесс формирования библиотеки дома Воронцовых. Обратившись к материалам “Архива князя Воронцова”, к опубликованной там переписке Семена Романовича со старшим братом Александром Романовичем, Д. П. Бутурлиным, Г. Лафермьером, В. П. Кочубеем, он отмечал, что интерес к книгам, особенно историко-географического содержания, сказывается в этих письмах “на каждом шагу” [8, с. 373]. Осип Львович полагал, что “наибольшим книголюбом в роду Воронцовых и настоящим основателем библиотеки является Семен Романович Воронцов”. Ядром книжного собрания Семена Романовича было несколько сотен книг (книги по истории, мемуары и словари), которые он отобрал “по своему вкусу” из библиотеки своего дяди — М. И. Воронцова [см. 2, с. 102-103.]. О. Л. Вайнштейн был первым, кто обратил внимание на книжные интересы Семена Романовича (история, география, словесность, мемуары) и Михаила Семеновича, а также на влияние, оказанное служебным положением отца и сына (дипломатическая служба и деятельность администратора) на их круг чтения, тем самым сделав первый шаг в изучении истории книжного собрания семьи Воронцовых.

В поле зрения Осипа Львовича находились и обстоятельства формирования коллекции А. Г. Строганова. В 1924 г. в журнале “Бібліологічні вісті” была опубликована статья О. Л. Вайнштейна “Граф А. Г. Строганов у Франції в 1842-1845 рр.”. Здесь историк обратился к эпизоду жизни государственного деятеля, сыгравшего видную роль в общественно-политической и культурной жизни Российской империи, которому, однако, до тех пор “не посчастливилось найти себе биографа” [9, с. 147]¹⁴. Интерес Осипа Львовича к этому историческому персонажу связан, прежде всего, с фактом собирательской деятельности Александра Григорьевича. Приведя нелицеприятную характеристику, данную графу историком С. М. Соловьевым¹⁵, Осип Львович резонно отмечал, что, исходя из подобной оценки, непонятно, как А. Г. Строганов, “имея ум чрезвычайно поверхностный”, мог собрать такую огромную библиотеку и, более того, — прочитать значительную ее часть, о чем свидетельствуют собственноручные пометы графа на полях многих книг; как он мог, оставив должность министра внутренних дел, в возрасте 47 лет сесть в Париже на студенческую скамью, чтобы изучать анатомию и другие науки. О. Л. Вайнштейн напоминает и о роли А. Г. Строганова в создании Новороссийского университета, и о его увлечении европейской культурой, а также о административных инициативах графа, достаточно либеральных для того времени [9, с. 148].

Наибольший интерес для автора публикации представляет собой архив А. Г. Строганова. Основной частью своего личного архива граф, известный своими эксцентричными поступками и неординарными суждениями, распорядился самым неожиданным образом, утопив его в море [9, с. 147]. Небольшая же часть документов, хранившаяся в те годы в ЦНБ в составе Строгановского фонда, оставалась неизвестной профессиональным историкам.

Речь идет о подборке документов, раскрывающих организацию и функционирование таких институтов государственной власти во Франции, как полиция, тюрьмы, сберегательные кассы, госпитали (различные формы отчетности, ведомости, бланки и т. д.), которые на протяжении двух лет изучал во Франции граф Строганов, оставивший в 1841 г. пост министра внутренних дел. Проблемы социальной жизни приобретали особую актуальность в контексте быстрого роста фабричной промышленности России в 1840-х гг. Острая полемика разворачивалась как вокруг

строительства железных дорог, так и по рабочему вопросу. О. Л. Вайнштейн высказывает предположение, что внимание Александра Григорьевича к упомянутым проблемам могло быть каким-то образом связано с поручением правительственной комиссии Николая II, деятельность которой оживилась в середине 40-х гг. XIX в. В архиве графа сохранились как вырезки из газет и конспекты книг, посвященных экономике железных дорог, так и документы, отложившиеся во время посещения А. Г. Строгановым важных промышленных центров Франции того времени — Лиона, Сент-Этьена. В частности, в Приложении к рассматриваемой работе приведены ответы лионского предпринимателя Шарнье на вопросы составленной Строгановым в 1845 г. анкеты, предназначенной для промышленников Франции.

Важнейшим дополнением к характеристике приведенных выше сохранившихся документов архива графа А. Г. Строганова является перечень ценных источников по изучению отечественной истории XIX в., опубликованный Осипом Львовичем в сообщении “Збірка гр. О. Строганова в Головній Бібліотеці Вищої Школи м. Одеси” [11]. Среди разнообразных по содержанию рукописей отметим описания различных губерний (Полтавской, Харьковской, Казанской, Пермской, Костромской), сборники распоряжений, сведения о состоянии приказов общественного призрения за 1831 и 1839 гг., устав гимназий и училищ в Царстве Польском, отчет департамента мануфактур и внутренней торговли за 1826 г., статистические ведомости о Кавказской области 1840 г., записку “О Велижских евреях”, “Памятную книгу Новороссийского казачьего войска за 1855 г.”, записки путешественников по различным губерниям и другие источники, главным образом официального характера (всего 24 документа). Очевидно, эти материалы отложились за годы пребывания графа Строганова на различных должностях, занимаемых им за годы его длительной карьеры на административном поприще: начальник Департамента внутренних дел Царства Польского (1831-1834), генерал-губернатор Харьковской, Полтавской и Черниговской губерний (1836-1839) и Новороссийского края и Бессарабии (1855-1863), управляющий Министерством внутренних дел (1839-1841), с 1849 г. — член Государственного совета. По нашему мнению, обращение О. Л. Вайнштейна к книжной и рукописной частям Строгановского фонда библиотеки, отражающим перипетии личной судьбы графа Строганова, предоставило последующим исследователям своеобразный ключ к пониманию чрезвычайно пестрого состава книжного собрания Строгановского фонда, логики его формирования¹⁶.

Как уже отмечалось, с самого начала своих изысканий Осип Львович живо интересовался тематикой, связанной с социально-политической борьбой, в особенности — классовыми конфликтами и социально-политическими учениями во Франции в новое время. Об этом свидетельствует и машинописный “Список печатных работ проф. О. Л. Вайнштейна”, который открывается статьей “Шарль Фурье”¹⁷ (к сожалению, в библиотеках Одессы нам не удалось найти “Кооперативный вестник” за 1922 г., в котором появилась эта публикация). Не случайно, что именно Осип Львович организовал в 1920-е годы отдел истории революционных движений и классовой борьбы в кабинете марксизма-ленинизма библиотеки [32, с. 108].

Во второй половине 20-х-начале 30-х гг. О. Л. Вайнштейном была подготовлена серия работ по истории Парижской Коммуны [13, 17, 18, 10, 12]¹⁸. Занимаясь этими сюжетами на протяжении нескольких лет, он изучил богатейшие материалы, собранные во “французском” кабинете Института К. Маркса и Ф. Энгельса (несколько сот названий книг, газет и журналов). Можно предположить, однако, что первые шаги в освоении массива литературы, связанной с предысторией и историей Коммуны, исследователь сделал в ходе знакомства со Строгановским фондом ЦНБ.

В рукописном каталоге библиотеки А. Г. Строганова нами зафиксировано около двадцати источников для изучения неординарных событий, пережитых французской столицей весной 1871 г. Это, прежде всего, важные документальные материалы: “Парламентские расследования о восстании 18 марта 1871 г.” (Enquête parlementaire sur l’insurrection du dix-huit mars 1871. — Paris, 1872); “Голубая книга Интернационала. Рапорты и официальные документы, прочитанные на Лозаннском, Брюссельском и Баденском конгрессах Генеральным советом в Лондоне и делегатами всех секций Интернационала” (O. Testut. Le livre bleu de l’Internationale... — Paris, 1871). Издание документов, раскрывающих деятельность Интернационала, было предпринято О. Тестю с тем, чтобы “дать точное представление о могуществе этой организации” и “устрашающих успехах, достигнутых этой опасной ассоциацией”, которая является “настоящим государством со своим центральным правительством, бюджетом, займами, министрами, послами, представителями, генеральными штатами, окружными, провинциальными или региональными ассамблеями, выборами, функционерами с их особыми прерогативами” [46, р. 1-3]. Номера газет, выходивших в Версале в период прусской оккупации, объединены в два тома “Прусского Монитора Версаля” (Le Moniteur Prussien de Versailles. — Paris, 1872); “Официальная газета Французской республики” (Journal officiel de la République Française) сохранилась за март-май 1871 г. Наряду с периодическими изданиями отметим сборник, вмещающий факсимильное воспроизведение 500 французских и немецких афиш эпохи франко-прусской войны и Парижской коммуны (Les Murs politiques françaises depuis le 4 septembre 1870. — Paris, 1874) и иллюстрированное издание “Париж, охваченный пожаром. История Коммуны 1871 г.” (Paris incendié. Histoire de la Commune de 1871. — Paris, s. a.), содержащее 170 гравюр.

Мемуарную и биографическую литературу представляют “Воспоминания парижского рабочего”, опубликованные французским публицистом А. Одианном (Mémoires d’un ouvrier de Paris. 1871-1872. — Paris, 1873), “Люди коммуны. Полная биография всех ее членов” Ж. Клэра (J. Clère. Les hommes de la Commune. — Paris, 1871), дневник впечатлений и

воспоминаний французского критика и романиста Фр. Сарси во время осады Парижа (Sarcey Fr. Le siege de Paris. Impressions et souvenirs. — Paris, 1871). Наконец, отметим монографическую литературу, увидевшую свет во Франции вскоре после событий Парижской Коммуны¹⁹. Таким образом, круг источников, собранных в Строгановском фонде, дает возможность составить достаточно полное представление о полемике во французском обществе вокруг событий весны 1871 г.

Первые работы О. Л. Вайнштейна по истории Парижской Коммуны были подвергнуты острой критике в стиле тех лет: автор обвинялся в пропаганде антиленинской схемы Парижской коммуны, фальсификации и каутскианстве, а также в том, что его лекции недостаточно базировались на марксистско-ленинской методологии [см.: 6, с. 138; 32, с. 264; 31, с. 381]. В предисловии к изданной в 1932 г. “Истории Парижской Коммуны” Осип Львович сам приводит длинный перечень своих “ошибок и заблуждений”, вскрытых Обществом историков-марксистов в Москве и Одессе, которые “были осуждены автором как антиленинские и искажающие правильное представление о Парижской Коммуне и пролетарской революции 1871 г.” [12, с. 10]²⁰.

Итак, “одесский период” творческого пути ученого был чрезвычайно насыщенным и в то же время драматичным. На его долю выпали и “проработки”, и обвинения в отступлениях от марксистско-ленинской методологии и фальсификациях, и вынужденные “признания ошибок”. В 1935 г. Осип Львович уехал в Ленинград (там он, кстати, несколько лет заведовал библиотекой Ленинградского университета), где его застала кампания борьбы с “космополитизмом”. Пережив в своей жизни немало потрясений, он состоялся как ученый, которого отличала поистине редкая широта научных интересов и удивительная глубина анализа источников. Годы работы в Центральной научной библиотеке г. Одессы сыграли важную роль в личной судьбе О. Л. Вайнштейна: становлению историка способствовала встреча молодого талантливого исследователя с богатейшими материалами Воронцовского и Строгановского фондов. С другой стороны, изыскания Осипа Львовича заложили традицию изучения именных фондов, с 1920-х гг. являющегося одним из приоритетных направлений научно-исследовательской деятельности университетской библиотеки.

Примечания

* Выражаю признательность проф. Д. П. Урсу, предоставившему в мое распоряжение собранные им материалы о деятельности О. Л. Вайнштейна.

¹ Сам Саул Яковлевич — первый аспирант открывшейся при ЦНБ Одессы аспирантуры по библиотековедению — был, по его словам, “единственным на Украине человеком, который до Великой отечественной войны получил ученую степень по книговедению” [6, с. 134]. Его “промоцiйна робота” была опубликована в 1930 г. [7]. Почти 15 лет С. Я. Боровой был связан с научной библиотекой в качестве ассистента, аспиранта, научного сотрудника и заведующего научно-библиографическим отделом (временно исполняя обязанности заместителя директора).

² О С. Л. Рубинштейне см.: [35, с. 41-44; 29; 37]

³ См.: Личное дело О. Л. Вайнштейна [20]. За сочинение на тему “Начало раскола во Францисканском ордена в освещении новейшей литературы” Осипу Львовичу была присуждена золотая медаль. Отметим также прекрасную филологическую подготовку Осипа Львовича, который свободно владел украинским, французским и немецким языками, читал и писал на итальянском и английском языках, а также знал латынь. См.: [21, л. 1].

⁴ Описание коллекции изданий эпохи Французской революции предполагалось опубликовать еще в 20-е гг. [38, с. 5]. По поручению Института книги, документа, письма в 1934 г. О. Л. Вайнштейн возглавил эту работу. В результате был подготовлен карточный каталог соответствующей части Воронцовского фонда, к сожалению, не сохранившийся до наших дней [4, с. 601-602].

⁵ В анкете научного работника ИНО в графе “научно-организационная работа” организация Музея книги ЦНБ г. Одессы относится к 1924-1925 гг. [21, л. 1 об.].

⁶ О Музее книги Одесской публичной библиотеки см.: [42, с. 47; 3, с. 97-101].

⁷ В настоящее время указанные издания хранятся в Отделе редких книг и рукописей ОГНБ им. М. Горького.

⁸ Précis historique et politique des événements arrivés au Chateau de Thuilleries et à Paris. — London, 1792; Quelques aperçus d’un ami de l’ordre social. — Londres, 1794; Almanach royaliste, ou la Contre-Révolution prédite par Mich Nostradamus... — Pétersbourg, 1792 и др

⁹ Письмо Калонна” (подлинный автор — Ривароль); Обращение к французскому народу; Инструкция французских принцев-братьев короля посланнику Франции в Пруссии графу де Мутье; Письмо Малле Дюпана к маршалу де Кастри; Письмо к маршалу Брولли; При короле мы имели хлеб. В заштиту пекарей.

¹⁰ См. Письмо Ваньера А. Р. Воронцову от 22 декабря 1881 г. [28, с. 268].

¹¹ Текст статьи на русском языке практически без изменений был опубликован почти четверть века спустя в академическом сборнике “Вольтер: Статьи и материалы” под редакцией академика М. П. Алексеева [14]. Кстати, в те же 20-е годы именно в Одессе Михаилом Павловичем была подготовлена еще одна публикация документов, связанных с именем великого просветителя — письма А. П. Шувалова и его жены к Вольтеру из фонда И. И. Куриса [см. 45].

¹² На основе собранных материалов Осип Львович подготовил доклад, с которым выступил 28 января 1928 г. на заседании историко-этнологического отдела одесского филиала Всеукраинской Ассоциации востоковедения, а также на I Всесоюзном съезде историков-марксистов [24, л. 130; 34, с. 197-198]. Работа, посвященная этим сюжетам, была опубликована в 1929 г. в журнале “Новый Восток” [19].

¹³ О данной части Воронцовского фонда см. также [43].

¹⁴ В фонде Ф. Е. Петруня Научной библиотеки ОНУ хранится экземпляр отдельного оттиска статьи с дарственной надписью автора.

¹⁵ “Александр Григорьевич Строганов, бывший министр внутренних дел, принужденный оставить должность по неудовольствию с императором, служил страшным примером, какие люди в России в царствование Николая I-го могли достигать высших степеней служебной лестницы” — таков был вердикт историка, бывшего в молодости воспитателем детей графа. См.: [41, с. 273].

¹⁶ О Строгановском фонде Научной библиотеки ОНУ см. статью В. С. Фельдмана в этом сборнике.

¹⁷ Личное дело О. Л. Вайнштейна // Архив библиографического отдела Научной библиотеки ОНУ. В печатных библиографиях трудов ученого эта работа отсутствует. — См.: [27].

¹⁸ В НБ ОНУ хранятся экземпляры указанных работ с пометами и исправлениями автора.

¹⁹ Назовем “Осаду Парижа” известного либерального историка Э. Кине, “Красные клубы во время осады Парижа” видного бельгийского экономиста Г. де Молинали, сборник статей, опубликованных в газете “Liberté” известным критиком своего времени П. де Сен-Виктором, под красноречивым названием “Варвары и бандиты, Пруссия и Коммуна” (Paris, 1872), “Подлинную историю Парижской Коммуны в 1871 г.” публициста Е. — Ф. де Бомона-Васси.

²⁰ Автор признается, что он не сумел избежать опасности “в самостоятельной исследовательской работе, если она еще опирается на свежий или малоиспользованный материал первоисточников,... в погоне за новой черточкой, за ранее неизвестным, хотя и мало существенным фактом, упустить или исказить самое существенное и главное в марксистско-ленинской концепции Коммуны” [12, с. 8]. Поэтому был допущен “ряд грубейших ошибок”, являющихся “ревизию взглядов Маркса и Ленина по вопросам истории Коммуны” [12, с. 9-10].

Литература

1. Алексеев-Попов В. С. Осип Львович Вайнштейн (1894-1980) // Французский ежегодник. 1980. М., 1982. С. 238-239.
2. Архив князя Воронцова. М., 1886. Кн. 32.
3. Арюпина Л. В. Один из первых музеев книги на Украине // Духовність і культура у формуванні особистості та відродженні національної самосвідомості: Матеріали Міжнародної наукової конференції (Одеса, 27-28 вересня 1999 р.). Одеса, 1999. С. 97-101.
4. Берков П. Н., Малейн А. И., Тонкова Р. М. Издания времени Великой французской революции в собрании Одесской центральной научной библиотеки // Известия Академии наук СССР. VII серия. Отд. обществ. наук. 1935. № 6.
5. Большая советская энциклопедия. М., 1934. Т. 64.
6. Боровой С. Я. Воспоминания. М. — Иерусалим, 1993.
7. Боровой С. Я. Наукова бібліотека в сучасних умовах. К., 1930.
8. [Вайнштейн О. Л.] Воронцовская коллекция Orientalia в Одесской Центр. Научной библиотеке. С. 373-375.
9. Вайнштейн О. Л. Граф А. Г. Строганов у Франції 1842-1845 рр. // Бібліологічні вісті. 1924. № 3. С. 147-162.
10. Вайнштейн О. Л. Етюди й розвідки з історії Паризької Комуні. Харків, 1931.
11. Вайнштейн О. Л. Збірка гр. О. Строганова в Головній Бібліотеці Вищої Школи м. Одеси // Бібліологічні вісті. 1925. № 1/2. С. 123-125.
12. Вайнштейн О. Л. История Парижской Коммуны. М., 1932.
13. Вайнштейн О. Л. К вопросу о научной разработке истории Парижской Коммуны // Историк-марксист. 1926. №1. С. 299-302.
14. Вайнштейн О. Л. Кто является автором “Исторического комментария” к произведениям Вольтера? // Вольтер: Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Л., 1947. С. 202-209.
15. Вайнштейн О. Л. Музей книги Одесской Центральной научной библиотеки. Одеса, 1927.
16. Вайнштейн И. Л. Невиданный уривок про Вольтера // Журнал научно-исследовательских кафедр в Одессе. 1924. Т. 1, № 7. С. 44-50.
17. Вайнштейн О. Л. Парижская Коммуна и Французский банк // Историк-марксист. № 1. С. 11-47.
18. Вайнштейн О. Л. Революційні організації в період першої облоги // Прапор марксизму. 1928. № 2. С. 167-190.
19. Вайнштейн О. Л. Французские торговые колонии на Леванте при старом порядке и в эпоху революции // Новый восток. 1929. № 25. С. 216-235; № 26-27. С. 210-235.
20. Государственный архив Одесской области (далее — ГАОО). Ф. 45. Оп. 5. № 2133.
21. ГАОО. Ф. Р-39. Оп. 1. № 13.
22. ГАОО. Ф. Р-1724. Оп. 1. № 49.
23. ГАОО. Р-1593. Оп. 1. № 9.
24. Институт рукопису НБУВ. X 21659.
25. Ковальчук Г. І. Книжкові пам'ятки (рідкісні та цінні книжки) в бібліотечних фондах. К., 2004.
26. Наукова бібліотека Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова: Історичний нарис: До 185-річчя заснування. Одеса, 2002.
27. Научные труды О. Л. Вайнштейна // Средние века. Сборник. М., 1988. Вып. 51. С. 324-332.
28. Новые тексты переписки Вольтера. Письма к Вольтеру. / Пуб., введ. статьи и примеч. В. С. Люблинского. Л., 1970.
29. Ноткина О. Ю. Профессор Сергей Леонидович Рубинштейн — директор Одесской Центральной Научной библиотеки // Историко-библиографические исследования. Сб. науч. трудов. Санкт-Петербург, 2002. Вып. 9. С. 112-119;
30. Ноткина О. Ю., Фельдман В. С. Вместе с ними. Очерки. Одесса, 2006.
31. Петровський Е. Іван Іванович Погорілий (1899-1937): трагічна доля керівника кафедри історії України Одеського університету // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. Вип. 12. К., 2004. С. 380-388.
32. Петровський Е. Кадрова ситуація на історичному факультеті Одеського державного університету в 1930-х роках // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. Вип. 13. К., 2005. С. 260-273.
33. Петрунь Ф. Е. Центральная Научно-Учебная Библиотека г. Одессы. // Библиотечное обозрение. Кн. 1. Ленинград, 1925. С. 107-108.
34. Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. — Вид. друге, доп. — Т. 2. А-І. Одеса, 2005.
35. Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. — Вид. друге, доп. — Т. 4. Р-Я. Одеса, 2005.
36. Рамм Б. Я. Научная и общественная деятельность Осипа Львовича Вайнштейна (1894-1980) // История и историки: Историографический ежегодник 1982-1983. М., 1987. С. 258-270.
37. Рубинштейн Сергей Леонидович: К 100-летию со дня рождения: [Указ. лит.] / Сост. О. Ю. Ноткина. Одесса, 1989.
38. Рубинштейн С. Одеська Центральна Наукова Бібліотека. // Праці Одеської Центральної Наукової бібліотеки. 1927. Т. 1. С. 1-16.
39. Рубинштейн С. Л. Про бібліотеку Воронцова в Одесі // Бібліологічні вісті. — 1923. Грудень. Ч. 4.
40. Самодурова В. В. Научная библиотека Одесского университета в 1920-е гг. // Наукова бібліотека в сучасному суспільстві: Історія, проблеми, перспективи: До 185-річчя Наукової бібліотеки Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова. Одеса, 2003. С. 97-106.
41. Соловьев С. М. Избранные труды. Записки. М., 1983.
42. Тюссев О. Музей Книги Одеської Публічної бібліотеки. // Бібліологічні Вісті. 1927. № 2 (15). С. 46-60.
43. Фельдман В. С., Бондаренко П. М. Материалы по истории Англии и Британской колониальной империи в Научной библиотеке Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова // Проблемы Британской истории. М., 1978. С. 215-219.
44. Шестериков П. С. Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России. Одесса, 1915.
45. Alexeyev M. P. Voltaire et Schouvaloff. Fragments inedits d'une correspondance franco-russe au XVIII s. Odessa, 1928.
46. Testut O. Le livre bleu de l'Internationale... — Paris, 1871.

О. В. Полевщикова,

Наукова бібліотека ОНУ ім. І. І. Мечникова
м. Одеса, 65082, вул. Преображенська, 24;
тел. 34 80 11

О. Л. ВАЙНШТЕЙН ТА ВИВЧЕННЯ ІМЕННИХ ФОНДІВ НАУКОВОЇ БІБЛІОТЕКИ ОНУ ІМ. І. І. МЕЧНИКОВА В 1920-ТІ РР.

Резюме

У статті проаналізовані праці О. Л. Вайнштейна, що були написані у 1920-ті рр. на основі цінних матеріалів Воронцовського та Строганівського фондів Центральної наукової бібліотеки м. Одеси, введених у науковий обіг молодим дослідником. Звернення до іменних фондів бібліотеки сприяло становленню О. Л. Вайнштейна як крупного фахівця з нової історії Франції, блискучого знавця джерел.

Ключові слова: приватні книжкові зібрання, Просвіта у Франції, історія та джерелознавство Великої французької революції, історія Паризької Комуні, історія історичної науки у СССР у 1920-1930-ті рр.

E. V. Polevshchikova,

Scientific Library of the Odessa Mechnikov National University
24, Preobragenskaya St., 65082, Odessa, Ukraine
Tel. 34 80 11

O. L. WEINSTEIN AND THE STUDY OF THE PERSONAL COLLECTIONS OF THE SCIENTIFIC LIBRARY OF THE ODESSA MECHNIKOV NATIONAL UNIVERSITY IN THE 1920S

Summary

The works written by O. L. Weinstein in the 1920s on the base of the valuable materials of the Vorontsov and Stroganov collections conserved in the Odessa Central scientific library are analyzed in the article. The young research worker put into circulation a range of unknown sources which assisted his becoming a great authority in modern history of France and a brilliant expert of the sources of the epoch.

Keywords: private book collections, the Age of the Enlightenment in France, the history and source study of the French Revolution, the history of the Paris Commune, the history of historical sciences in the USSR in the 1920s and 1930s.